

ВЫСОКАЯ И НИЗКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОСОБЕННОСТЬ ВЕРБАЛЬНОГО ЯЗЫКА ЮРОДИВЫХ

Пронин Алексей Витальевич

студент, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, РФ, г. Красноярск

Шестернина Евгения Геннадьевна

научный руководитель, старший преподаватель, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, РФ, г. Красноярск

В данной статье проанализирован феномен юродства, который затрагивается в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр». На сегодняшний день существует множество лингвистических работ о сакральной семиотике, древнерусской и фитонимной лексике в данном произведении, однако вопрос об особенностях языка юродивых остаётся открытым.

Труды отечественных учёных (Белов А.В., Лихачев Д.С., Панченко А.М.), посвящённые изучению юродства, позволяют сделать вывод о том, что вербальный язык юродивых, в отличие от невербального языка, является более развивающейся и динамичной системой. Юродивые, общаясь с людьми, могут гармонично сочетать несколько стилей речи. Так, например, в романе можно увидеть использование разговорной лексики. Когда Арсений приходит в Псков, то юродивый Фома встречает его такими словами: *«Ага, <...> вижу, что ты есть самый настоящий юродивый. Настоящий. У меня, будь покоен, нюх на сей счет первоклассный. Но знаешь ли ты, друже, что каждая часть земли псковской держит одного лишь юродивого?»*. Данная речь наполнена такими разговорными конструкциями, как *«будь покоен»*, *«нюх на сей счет первоклассный»* и *«друже»*. Фома использует разговорный стиль для того, чтобы точно и лаконично объяснить Арсению «правила жизни» в Пскове. Помимо разговорных сочетаний в речи юродивого есть устаревшее слово *«сей»*, которое является указательным местоимением «этот» в современном русском языке.

Продолжая свой монолог, юродивый Фома рассказывает Арсению, что *«там, за Псковой, <...> живет юродивый Карп. <...> Очень достойный человек. Тем не менее по среднему счету раз в месяц мне приходится бить ему морду. Сие происходит в те дни, когда он пересекает реку и приходит в город. Я же, нанося юродивому Карпу кровавые раны, побуждаю его не покидать Зápсковье. Твой удел, учу я его, Запсковье. Оно, учти, остается без тебя сиротой, в то время как в моей части города образуется нашего брата избыток. Избыточность же порочна и приводит к духовному опустошению... Явился не запылился!»*. Юродивый в своей речи, помимо разговорных слов, употребляет просторечную лексику (*«бить ему морду»*), древнерусскую лексику (*«сие»*, *«кровавые раны»*), а также использует такие устойчивые сочетания, как *«явился не запылился!»*. Речь Фомы содержит множество языковых стилей. Этот прием автором применяется для того, чтобы показать неоднозначность своего персонажа, который в общении может быть совершенно разным.

Для юродивого смешение низкой и высокой лексики является нормой. Так, например, Фома, увидев Карпа, показывающего кулак, кричит ему: *«Грози, говнюк, грози. <...> Аще же ты где единожды обрящу, сокрушу без милости твои члены. Яко исчезает дым, исчезнешь»*. В данном примере происходит синтез обценной и церковнославянской лексики. Для Фомы ругательства и брань – это способ эпатажа, который свойственен юродивым [2]. Использование церковнославянской лексики характеризует юродивого как человека, хорошо знающего Священное Писание.

Кроме этого, Фома может выстраивать свою речь в форме духовного наставления, обращаясь к Арсению, он говорит: *«Молись – о ней и о себе. Будь ею и собой одновременно. Бесчинствуй. Быть благочестивым легко и приятно, ты же будь ненавидим. Не давай псковским спать: они ленивы и нелюбопытны. Аминь»*. Данный наказ юродивого содержит четкие правила того, как нужно поступить Арсению. Говоря в высоком стиле, Фома завершает свою речь словом *«аминь»*, которое означает истину всего сказанного.

Кроме всех перечисленных компонентов ещё одной особенностью вербального языка юродивых является глоссолалия. В романе «Лавр» только юродивому Карпу характерна данная черта. Речь его скудна, неразборчива и наполнена низкой лексикой. Он постоянно повторяет своё имя: *«Карп, Карп, Карп»*, когда проходит мимо людей. Если же Карп попадает на Фомины территории, то он в страхе кричит: *«Мог ли я ожидать от сего иных действий?»*. Предчувствуя собственную смерть, юродивый начинает кричать прохожим на улице: *«Кто ми будет спутник до Иерусалима?»*. Все люди думают, что Карп окончательно сошел с ума, однако это не так. Юродивый в этом случае говорит метафорично и подразумевает под *«Иерусалимом»* Царство Божье, которое по-другому называют *«Небесный Иерусалим»*.

Самой характерной репрезентативной чертой коммуникативно-речевой тактики юродивых в романе является прямое пророчество, обращение к толпе [1]. Такое пророчество произнёс юродивый Фома перед своей смертью, обращаясь к провожающему его народу: *«А теперь пишите. Вас ждет великий мор, но вам поможет раб Божий Арсений, вернувшись из Иерусалима. А потом уйдет и Арсений, ибо ему понадобится покинуть град сей. Вот тогда-то вам придется проявить крепость духа и внутреннюю сосредоточенность. В конце концов, вы сами уже не дети»*. Данное пророчество – это наставление, как нужно жить людям в ближайшее время.

Таким образом, вербальный язык юродивых сочетает в себе такие стилистические пласты, как разговорная, просторечная, обценная и возвышенная лексика.

Список литературы:

1. Белов А.В. Правда о православных святых. – М.: Наука, 1968. – 169 с.
2. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. – Л.: Наука, 1976. – 204 с.